

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Г. И. Малыхина, В. И. Миськевич

В рамках проблематики конференции, связанной с интеллектуальной культурой и гуманитарной безопасностью белорусского социума и государства, особую актуальность в современных условиях приобретает гуманитарная культура личности и общества. В контексте вызовов цифровой эпохи в содержании понятия «гуманитарная культура» появляются новые коннотации, требующие переосмысления и реинтерпретации.

Гуманитарная культура в массовом сознании обычно ассоциируется с гуманитарным образованием и гуманитарными знаниями – историческими, философскими, педагогическими, культурологическими, теологическими, эстетическими, этическими, правовыми, политическими и т. п. Вместе с тем уже в культуре древнего мира можно обнаружить более широкий ракурс понимания культуры, центрированной именно на человеке. Кроме знаниевой компоненты, мы обнаруживаем там также ее духовное, телесное и социальное измерения. В Древней Индии, например, сосредоточенная интеллектуальная, духовная и соматическая практики индивида рассматривались как пути к освобождению. В Древнем Китае непременным атрибутом «благородного мужа» было знание истории, литературы, каллиграфическое мастерство и государственное служение. В античной Греции важнейшей добродетелью свободного человека считалось стремление к гармоничному развитию ума и тела, логоса и этики. Гуманитарная культура Древнего Рима, как и древнекитайская, была социоориентированной. Наряду с философским образованием, знанием истории и права, первостепенное внимание уделялось

культивированию духа преданности интересам государства. В Средние века считалось, что индивид, изучая «свободные искусства» и классические языки, приобретал нечто экзистенциально важное для понимания самого себя и своего места в мире. Ситуация стала меняться с Нового времени и эпохи Просвещения. Научная революция, промышленный переворот, социальные революции в Старом и Новом свете сместили фокус общественных интересов и интеллектуальных запросов социума на исследование природы и познавательных потенциалов человека. В итоге сформировалась новая система образования и новая образовательная парадигма. Она была ориентирована не столько на образование и воспитание «доброго христианина», «рыцаря без страха и упрека» или (в секуляризованном варианте) «безупречного джентльмена», сколько на подготовку профессионалов – ученых, инженеров, практиков. По мере утверждения техногенного общества неуклонно возрастал авторитет и социальный статус носителей новой «техноциентистской» культуры. Что касается гуманитарного образования, то оно продолжало культивироваться в классических университетах. А вот в учебных заведениях нового типа («краснокирпичных») его удельный вес в программах обучения неуклонно снижался. И в настоящее время гуманитарная подготовка в образовательных программах учреждений образования сохранилась, по большей части, благодаря традиции.

Как следует из беглого исторического экскурса, в понятии «гуманитарная культура» следует выделять два плана: теоретический и практический. Первый связан с философско-методологическим и конкретно-научным анализом содержания и объема рассматриваемой универсалии; второй – с пониманием культуры в нормативно-правовых документах государств. Теоретический анализ не может не быть плюралистичным, диалогичным, дискуссионным. Нормативное же понимание культуры по необходимости должно быть монологичным и императивным. Только в этом случае возможна институциональная организация культурной деятельности, ее финансовая поддержка, управление и контроль (в той или иной, предусмотренной законом, форме).

Что касается теоретического измерения понятия «гуманитарная культура», то следует отметить, что она стала предметом сосредоточенной рефлексии сравнительно недавно – лишь во второй половине XX в. Начало данному процессу было положено работами Ч. Сноу («Две культуры») и А. Моля («Социодинамика культуры»). Названные авторы, как отмечается в литературе, первыми поставили ряд вопросов о специфике гуманитарной культуры, ее месте и статусе в общекультурном пространстве, взаимоотношениях с другими формами культуры, углубляющейся пропасти между гуманитарной и естественнонаучной интеллигенцией, а

также ее роли в воспитании и образовании человека. В настоящее время дискуссии продолжаются и все чаще носят междисциплинарный характер.

Акцентируем наиболее проблематичные аспекты гуманитарной культуры. Как было сказано выше, фактом является отсутствие ее общепринятого определения. Это обстоятельство, с одной стороны, плодотворно для дальнейшего теоретического дискурса, но с другой – в известной мере дезориентирует работу практиков, т. е. правоведов, законодателей, чиновников и педагогов. Поэтому волей законодателя поток теоретического дискурса «останавливается» и, исходя из тех или иных государственных приоритетов, артикулируется и возводится в ранг юридической нормы та или иная концепция культуры и вытекающие из нее дефиниции. Приняв правовую форму, они переводятся в плоскость разнообразных практических действий.

Говоря о гуманитарной культуре в контексте вызовов цифровой эпохи, следует исходить из понимания гуманитарной культуры как атрибутивного компонента (измерения) личности. Личность – это человек, в структуре мотивов которого доминируют силы внутренней самодетерминации, он обладает высокой самооценкой, имеет четко осознаваемые цели и волю к их достижению, готов нести ответственность за свои действия и их результаты. Подобный ракурс видения личности предполагает и соответствующую интерпретацию гуманитарной культуры. Гуманитарная культура в этом аспекте обнаруживает себя как компонент сил внутренней самоорганизации и саморазвития личности. Она может проявляться в соматической, психологической, эстетической, нравственной, когнитивной, языковой и т. д. культуре человека, его коммуникациях и поведении. Гуманитарная культура – это интегральная характеристика жизненной позиции человека, способного самостоятельно принимать решения, действовать и отвечать за свои поступки.

Не менее проблемным является вопрос о том, какой тип личности нужен современному обществу. Идеалы и образцы прошлого вдохновляют сегодня немногих. В перспективе постчеловека фактом является ослабление потребности у нынешней молодежи к внутренним усилиям, развитию воли к достижениям, требующих сосредоточенной работы над собой. Все чаще ставка делается на «Google-мышление» и «помощь» Сети. Шанс самосохраниться видится в синтезе естественного с искусственным. Тем самым, возможно, открывается новый план эволюции человека. Но пока этот процесс носит спонтанный характер и имеет непредсказуемую траекторию. Эмпирически же можно констатировать факт появления нового кумира – Искусственного интеллекта (ИИ). Он становится объектом всеобщего почитания и жертвоприношения. К его алтарю на заклатие приносится время – бесценное и невозвратное богатство любого индивида. А с ним и жизнь, возможность личностного роста и самореализации. Человек, в соответствии с логикой ИИ, все более

становится «биофлешкой», подключенной к глобальному серверу: «жив», пока подключен к информационным потокам, а «не-жив» – есть его простое отключение от Сети.

Важнейшим каналом ретрансляции гуманитарной культуры, воспитания человека является система образования (во всем многообразии ее форм и способов репрезентации). Сегодня доминирующим трендом ее функционирования и трансформации является цифровизация учебно-воспитательного процесса, ставка на развитие у учащихся левополушарного мышления, нередко в клиповых формах. Потенциал правого полушария, «ответственного» за социальный и эмоциональный интеллект личности, остается невостребованным. Гуманитарная неразвитость обнаруживается во внешнем виде человека, его манерах, речи, формах коммуникаций и проведения досуга, потребностях и вкусах. Ее общий знаменатель – примитивизация и декультурация бытия людей. И поскольку каждый стремится «быть как все», то собственная «нищета» на общем фоне как бы и не бросается в глаза. Тем паче, что она вполне может маскироваться «блеском» социальных статусов и потребительских возможностей. Эти и другие тенденции в сфере гуманитарной культуры нарушают синергичную целостность когнитивного, аксиологического и творчески-деятельного компонентов образования и содержат в себе, по мнению специалистов социально-гуманитарного профиля, определенные риски и угрозы гуманитарной безопасности Республики Беларусь.